

Давно Гарри так не радовался тому, что кто-то пострадал. И нет, Поттер-Эванс не садист (разве что немного, но по отношению к такому существу, как Рональд, это нормально). Как оказалось, у Уизела было сломано два ребра, переломаны обе руки, отбиты почки и вдобавок ко всему, получил сотрясение мозга (хотя насчёт последнего, большинство сомневалось). Каких трудов стоило огненноволосому рэйвенкловцу не заржать во весь голос на завтраке в Большом зале, на следующий же день после происшествия с Клювокрылом. Зато потом, оказавшись один, он смеялся минут семь, прежде, чем пришёл в себя и успокоился. Конечно, если бы Рон сдох, Гарри бы не ужаснулся, а наоборот, даже порадовался, но не всё получаешь сразу.

Вечером того же дня его выловил Драко Малфой, где за чашкой кофе в заброшенном классе, тот потребовал Гарри рассказать обо всём, что случилось с Уизелом. Если бы хоть кто-то в этот момент зашёл в класс, то увидел бы громко смеющегося слизеринца, сидящего в компании с рэйвенкловцем, который рассказывает ему произошедшее с гриффиндорцем, и сам при этом с трудом сдерживает смех. Вы скажите, что это жестоко — вот так смеяться над человеком, которому больно — но вы просто не знаете степень ненависти обоих парней к Уизелам. И у каждого была своя причина на это.

А вообще, жизнь Гарри в кои-то веки была достаточно спокойной — обычная учёба, посиделки с друзьями в заброшенных классах, где можно было просто поболтать или что-то обсудить и простые прогулки (правда, только по замку). Да и по сравнению с прошлой жизнью, когда из тюрьмы сбежал Сириус, а не Петтигрю с Лестрейндж, меры были чуть-чуть легче, во всяком случае, парнишку так сильно не опекали. Но оно и понятно — вряд ли Дамблдор хотел, чтобы Гарри узнал, что у него есть крёстный.

Больше всего, Гарри ждал ЗОТИ и зелья — первый урок, потому что хотел узнать, что будет преподавать Тонкс, а второй, потому что...потому что он очень любит уроки зелий, вот почему!

И не стоит забывать, о любимых частых пробежках Гарри вокруг квиддичного поля, которым, как оказалась, он занимается уже не в одиночестве.

— Нев? А ты-то, что тут делаешь? — спросил Поттер-Эванс, столкнувшись с другом возле выхода из замка.

— Привет, Гарри. Да вот, решил начать заниматься бегом. Дома этим не было времени заниматься, а тут такой простор.

— Захотелось форму подтянуть? Это хорошо, и давно начал?

— С июля этого года.

Гарри присвистнул, и внимательно пригляделся. Он ведь видел, что в его друге что-то слегка изменилось, но не мог никак понять, что именно. И вот сейчас понял, что Невилл-то, оказывается, похудел.

— А с чего ты это вдруг решил заняться спортом?

— Ну, на это есть причина, — слегка смутился Лонгботтом.

— Так-так-так. Уже интересно. Рассказывай.

— Кхе...ну...понимаешь...тут как бы... — замялся рэйвенкловец.

— Всё, можешь не говорить, — хихикнул Гарри. — Сьюзен, да?

Лонгботтом удивлённо посмотрел на своего друга.

— Как ты узнал?

— Ну, я может и ношу очки, но ведь не слепой. Да и если вспомнить, как легко она тебя успокоила в поезде, то можно сложить два и два. Когда собираешься ей признаться?

— У меня тот же вопрос, но насчёт тебя и Гермионы, — улыбнулся Невилл. — Уже третий год идёт, как вы знаете друг друга, но что-то я не вижу, чтобы ты признавался Гермионе. Ладно, побежали уже.

Пока два рэйвенкловца устраивали забег, Гарри очень сильно задумался. Невилл был замечательным другом, но если вспоминать прошлую жизнь, когда он дружил не с ним, а с Роном, то сейчас он мог сказать, что доверяет Невиллу больше, чем тогда Рону. Почему?

Если не брать в расчёт то, что сейчас Уизел самый настоящий ублюдок, то на подсознательном уровне Гарри понимает сейчас и понимал тогда, что может доверить Невиллу не только свои тайны, но и свою жизнь, а если дойдёт до боя, то он будет рад, если его спину будет защищать именно Невилл. И здесь дело не только в том, что в прошлом они оба прошли серьёзные испытания, пытаясь разобраться с Реддлом.

Уизли никогда не умел держать язык за зубами, всё, что не касалось именно его, парня совершенно не интересовало, а уж жадность и постоянная зависть (чего, кстати, полностью лишён Невилл) являлись самыми худшими чертами, которые могут быть в человеке. От Невилла всегда можно ждать помощи, даже если знает, что от этого сам может оказаться в беде.

В четверг Гарри наконец добился одной из своих целей — ему удалось уговорить Гермиону и Невилла пойти на тренировку по квиддичу и теперь, он с нетерпением ждал субботы, чтобы посмотреть, как его друзья будут летать. С ещё большим нетерпением, он ждал сегодняшний ЗОТИ.

— Всем привет. Я рада вас снова всех видеть, — с улыбкой поприветствовала своих учеников Тонкс.

Естественно, все рэйвенкловцы стали приветствовать её в ответ, отчего во всём классе начался настоящий галдёж. Успокаивая студентов, метаморф не могла перестать улыбаться — хоть это и не облавы на преступников на Ночной аллее, но учить юных студентов давать отпор — а возможно некоторые тоже станут аврорами — ей очень нравилось. Только не очень ей нравилось, когда её называли профессор Тонкс. А вот просто Тонкс, это как раз то, что надо.

— Сегодня, я расскажу вам об одном опасном волшебном существе, Каппа, или как его ещё называют, ползучий водяной. Кто-нибудь знает, где оно обитает?

Первой руку подняла Гермиона, следом, чуть неуверенно, поднял руку Гарри. Он не очень был уверен в ответе.

— Каппа, водяной демон, обитает в Японии, — ответила Гермиона, — и живёт в неглубоких речках и озёрах. Редко, их можно найти в море, но такое бывает раз в несколько лет, в основном, когда их выгоняют со своих мест.

— Прекрасный ответ, Гермиона. Десять баллов. Верно, Каппа очень редко может обнаружиться в морях. По своему виду, они похожи на обезьян, покрытых светлой рыбьей чешуёй, слегка

защищающей их от магии, и имеют жабры. На голове у них находится небольшая ямка, в которой собирается вода. Питаются они человеческой кровью, а после получения сильных повреждений, Каппа возвращаются в воду, чтобы регенерировать. Да, Энтони?

— Тонкс, а авроры часто сталкиваются с Каппами? — спросил Гольдштайн.

— Если имеются в виду авроры Британии, то нет. Иногда бывали случаи, когда их пытались привезти в нашу страну нелегально, но нам удавалось пресечь такие попытки, к сожалению, не всегда. А вот Министерству Японии, эти существа очень сильно досаждают. А теперь, кто мне скажет, или хотя бы предположит, какие есть способы справиться с ними?

Практически сразу же, от учеников посыпались различные варианты борьбы, в том числе заклинания [Инкарцери], чтобы связать существо. Терри Бут предложил использовать против Каппы [Люмос Солем], ослепляя его, и давая возможность для последующих атак.

— Хороший вариант, — кивнула Тонкс. — Я бы даже сказала, один из самых лучших, так как из-за его постоянного обитания в воде мощный источник света очень сильно влияет на его зрение, вплоть до полного ослепления. Проблема лишь в том, что даже слепым, он может продолжать нападение. Но за ответ, десять баллов. Ещё способы?

— Могу предположить, — ответил Гарри, — что огненные заклинания будут самым действенным способом борьбы с теми, кто проживают в воде. Ведь огонь и вода — это две противоположности, разве нет?

— Верно, Гарри. Огонь самое действенное средство в бою против водяного демона. И кстати, расскажу вам один секрет, о котором нам поведали авроры из Японии — если сильно нагреть воду, которая собирается в ямке на голове у них, то можно заставить его метаться из стороны в сторону. И запомните главное — нельзя атаковать Каппу водяными заклинаниями, от них никакого толка, кроме того, что вы сделаете его сильнее. А если, не дай Мерлин, вы встретитесь с ними во время дождя, то пользуйтесь [Инкарцери] или [Люмос Солем], как предложил Терри. Огонь в таком случае не подойдёт. Каппа будет сразу же регенерировать, и победить почти не будет шансов.

Урок прошёл очень хорошо, всем ученикам понравилось слушать рассказы Тонкс об этом странном существе. И как оказалось, среди магглов в Японии, есть несколько обычаев, которые, как они считают, помогают справиться с Каппой. Смех, после того как Тонкс рассказала про эти обычаи, стих спустя семь минут. А как тут не смеяться, когда самые действенные способы борьбы — это вовремя бросить ему огурец, на котором вырезано ваше имя. Или поклониться ему — тогда он поклонится в ответ, вода из ямки выльется, и каппа лишится своей силы. Ну разве не смешно?

* * *

— Гарри, можно вопрос?

— Какой, Миа?

— Меня вот что интересует, как такой змей как Шес, с учётом его размеров, умудряется прятаться под твоей рубашкой?

— А, ты об этом. Честно тебе скажу, я сам не совсем понимаю. Когда Шес прячется, он оборачивается вокруг моего торса на манер бронезилета, но из-за того, что он в толщину чуть меньше анаконды, я не совсем понимаю, почему не видно со стороны, что он там. Да и я не

чувствую его почти.

— Хм. — Гермиона на несколько мгновений задумалась, стоя возле дверей в класс зельеварения, вместе с Гарри и Невиллом.

— У меня есть одно предположение, — вставил свои пять кнатов Лонгботтом.

— Интересно, и какое же? — поинтересовался Поттер-Эванс.

— Ну, ты ведь как-то говорил, что Шес подпитывается твоей магией, плюс ко всему, ты вроде бы зачаровал свою одежду, чтобы она не рвалась, когда ты...охотишься как Виса. И, как мне кажется, Шес просто напросто научился магическим образом увеличивать пространство под рубашкой Гарри, когда прячется.

— Незримое расширение пространства? — негромко спросила Гермиона. — Это имеет смысл. Но как он вообще учится что-либо делать? Обычные змеи не умеют контактировать с магией.

— Но он ведь столько времени проводит со мной, да и плюс я сам змея, — также негромко сказал Поттер-Эванс. — Наверняка, как-то мы наладили контакт, да, Шес?

Змей высунул голову из рукава, несколько секунд вода ей из стороны в сторону, прежде чем снова спрятаться.

— Что с тобой, Шес?

— Тут холодно, Хозяин, — прошипел тот, сильнее обвиваясь вокруг тела паренька.

Как и большинство змей, Шес не любил холод, и старался быть поближе к теплу. Иногда, когда ему приходилось подолгу находиться в подземельях и охотиться, после этого Шес с огромным удовольствием возвращался на своё излюбленное место, и несколько дней не подавал никаких признаков жизни, запасаясь теплом от тела Хозяина. И, как понял змей, крыс из подземелий ему становится мало — видать, теперь ему придётся охотиться в лесу, который Хозяин и его друзья называют Запретным.

Урок зелий в этом году, начинался, как и все предыдущие. Профессор Снейп тихо зашёл в кабинет, устанавливая тишину в кабинете, которую в последнее время полюбил Гарри. В тишине думается гораздо легче.

— Сегодня, вы будете изучать Уменьшающее зелье. Надеюсь, хотя бы в этом году в моём классе мы обойдёмся без происшествий и взрывов, — взгляд Снейпа на несколько секунд устоялся на Поттер-Эванса, который соорудил невинную мордашку, внимательно слушая зельевара, но вот глаза выдавали парнишку с головой. В них горел самый настоящий азарт и желание скорее приступить к уроку. — Итак, объясню для особо [одарённых], что это за зелье. Уменьшающее зелье, помимо реального уменьшения размеров объекта использования, обладает существенным омоложением. Так, жаба превратится в головастика, овцы в ягнят, а тролль в младенца тролля. Рецепт зелья на доске, вам даётся тридцать минут на приготовление. Начинайте.

Студенты тут же приступили к варке. Кроме Поттер-Эванса. Тот вначале очень внимательно прочитал написанное на доске, а потом достал несколько листов пергамента из-за пазухи и стал в них вчитываться.

— Мистер Поттер-Эванс, если я правильно помню, я дал вам практическое задание. Почему вы

сидите и ничего не делаете?

— Я делаю, профессор, — ответил рэйвенкловец, внимательно просматривая записи, и потом осматривая ингредиенты. — Просто мне не хочется взрыв устраивать.

□Сейчас, по крайней мере□.

В дальнейшем, Гарри уже не обращал на окружающих никакого внимания, он полностью отделился от мира, увлечшись только своим котлом и ингредиентами, не замечая, как внимательно за ним следит преподаватель.

Северус Снейп старался одновременно следить за всеми студентами сразу, и одновременно с этим, не упускать из вида самого непредсказуемого парнишку, сидящего в этом кабинете за все годы его преподавания. Даже близнецы Уизли не настолько непредсказуемы.

Вот и сейчас, вместо того, чтобы делать всё прямо по написанному в учебнике (как это делают почти все) или на доске (как это делает всего несколько человек, в том числе мисс Грейнджер и, кто бы мог подумать, мистер Лонгботтом!), огненоволосый рэйвенкловец шёл по своему пути.

Вместо того, чтобы на четвёртом этапе добавить очищенную смокву, он очень тонко измельчил корень ромашки (зачем, если его нет в записанных ингредиентах?), и добавил его в котёл. Вместо жёлтого цвета, его зелье приобрело фиолетовый оттенок. Гусениц, Поттер-Эванс добавил лишь на пятом этапе, а не на первом, как надо было, тогда как от сока пиявки отказался вовсе. Очень интересно. Этот парнишка с каждым годом удивляет бывшего Пожирателя всё больше и больше, даже когда кажется, что удивляться уже нечему.

Почему Поттер-Эванс не совсем следовал указанному? Нет, он не сомневался в профессионализме профессора Снейпа, просто ещё с середины второго курса, он заметил, что преподаватель давал немного изменённый состав, когда записывал его на доске. Остальные ученики (но не все) этого не замечали, предпочитая лишний раз не поднимать взгляд от котла и книги.

Ясное дело, что те, кто всё-таки это замечал, и даже мог провести параллель между обычным и улучшенным вариантом, понимали разницу в действиях этих двух составов. И если им хватало выдержки, они могли и сами начать попытки улучшать зелья, что и делал сейчас сам Гарри, но к сожалению, таких студентов было очень мало, зато из них получались более профессиональные лекари и авроры (и те и другие обязаны знать зелья на высоком уровне).

В конце урока, проверяя зелья учеников, Снейп специально отставил зелье Поттер-Эванса в самый конец. И причина была одна — после того, как ему попалось десять (ДЕСЯТЬ!!!) испорченных закупоренных колбочек с жидкостью оранжевого цвета, идеально приготовленное зелье рэйвенкловца ярко-зелёного цвета, успокаивало зельевара, и головная боль от осознания того, какие бараны ходят к нему на уроки, становится меньше.

— Профессор Снейп, можно вопрос? — раздался голос студентки Рэйвенкло.

— Чего вам, мисс Грейнджер?

— А почему ваши записи на доске, отличаются от написанного в книге?

Северус Снейп оторвался от колбочки, переведя взгляд своих чёрных глаз на девочку, которая слегка поёжилась, но продолжала упорно ждать ответа.

— С чего вы решили, что они отличаются?

— Я внимательно прочитала то, что написано в книге, и сравнила с вашими записями на доске. По книге, надо добавлять четырёх гусениц, когда у вас написано пять и котёл вы пишете, что надо нагревать постепенно, а не сразу.

— Мисс Грейнджер, вы по каким записям варили зелье? — со слабой усмешкой уточнил Снейп.

— По вашим, разумеется, — тут же ответила девочка, почти сразу же чуть покраснев. — И пару раз подсмотрела, как варит Гарри, скопировав его приёмы.

— И каким у вас получилось зелье?

— Ярко-зелёным, правда, темнее, чем у Гарри.

— Тогда зачем вы спрашиваете, если у вас правильное зелье, мисс Грейнджер?

Рэйвенкловка чуть смутилась, пробормотав слова извинений, и пулей вылетела из класса.

— Десять баллов Рэйвенкло, — усмехнулся Северус Снейп, расслабляясь на стуле. — Как же хорошо, что количество баранов всё-таки уменьшается с каждым годом. Надеюсь, в скором будущем мне не придётся каждую субботу принимать зелья от головной боли после всех уроков.

* * *

В субботу был проведён отбор на вступление в сборную команды по квиддичу. Гермиона и Невилл, пусть и отбивались, как могли, но всё-таки пришли, как собственно, и сам Гарри. Отбор был жёстким, хоть и полегче, чем у того же самого Гриффиндора.

Гарри решил пробоваться на роль охотника. Благодаря своей метле, небольшому весу, и любви к скорости, это был самый оптимальный выбор для рэйвенкловца. Его основными противниками на роль охотника, были Джереми Стреттон и Рэндольф Барроу. Соревноваться с капитаном команды Роджером Дэвисом, смысла не было. В ходе жёсткой конкуренции, Гарри смог забросить на три мяча больше в кольца, несмотря на вратаря Гранта Пейджа, который был на год старше Гарри, и ещё в прошлом году показал себя отличным игроком.

Невилл пробовался на роль загонщика. Несмотря на большую массу и чуть меньшую скорость, чем у Дункана Инглби и Джейсона Сэмюэlsa, его удары оказались точнее, а главное больнее (капитан это испытал, попытавшись увернуться).

К сожалению, Гермиона не смогла пройти в основную сборную на место охотницы, но Роджер Дэвис, впечатлённый тем как целеустремлённо летела вперёд рэйвенкловка, несмотря на попытки её сбить, решил взять её в запасной состав.

Отбор продолжался три часа, и закончился тем, что почти весь состав [Сердца Туманного Альбиона], собрался в заброшенном классе, и при помощи Добби, устроили посиделки, празднуя вхождения троих из них в сборную. Даже Гермиона, несмотря на то, что её уговорили попробоваться, радовалась наравне с остальными. Слова капитана сборной Рэйвенкло о том, что она достаточно упорная, и в будущем может спокойно войти в основной состав, приятно отозвалось в душе девочки. Приятно ведь, когда тебя считают талантливой, и говорят, что ты можешь достигнуть большего.

Спустя ещё пару часов после отбора, все шестеро ребят закончили с отдыхом, и приступили к тренировкам. По обоюдному согласию, Невилл и Гарри решили, что самым лучшим будет начать всё с заклинания Патронуса. Конечно, Поттер-Эванс и Грейнджер его уже знали и умели, но всё равно, наравне со всеми практиковались. Лишняя тренировка никогда не помешает, особенно если учесть, что дементоры бесили всех своим присутствием. Да и идея Невилла научиться передавать сообщение Патронусами оказалась очень интересной. Естественно, с первого раза ни у кого ничего не получилось, но друзья договорились встретиться завтра и продолжить, а также назначить график встреч их организации.

В воскресенье, Хогвартс посетили Сириус и Ремус, чтобы встретиться с Гарри и его друзьями, и все шестеро тут же, взахлёб, рассказали, что произошло за первую неделю в школе. На происшедшее с Роном Уизли взрослые отреагировали нахмуренными взглядами, внимательно смотря на Гарри, зато на слова о попадании Гарри, Невилла и Гермионы, в команду по квиддичу, Старые Мародёры радостно захлопали в ладоши, поздравляя новых игроков.

— Вы больше ничего не скрываете? — прищурился Сириус, осматривая шестерых детей внимательным взглядом, прекрасно видя, что между ними есть какая-то магическая связь.

— Э-э-э-м... Сириус, ты понимаешь, ... Мы тут с друзьями, — начал Гарри, но тут слово взяла Гермиона.

— Мы решили создать свою небольшую организацию, и теперь раздумываем, где нам встречаться, чтобы никто не узнал. Не всё время ведь в заброшенных классах сидеть?

— Вот оно что! — хихикнул Бродяга, пока Лунатик что-то раздумывал, потирая подбородок.

— Есть у меня одна мысль, только надо бы её проверить. Я мигом!

Ремус, побежав в замок так быстро как не ожидал от него никто из присутствующих, удивлёнными взглядами провожающих Лунатика.

— Ставлю один галлеон, что он побежал к Тонкс, — тут же выпалила Сьюзен.

— Почему ты так решила? — спросил Невилл.

— Элементарно, Ватсон. Мужчина только по одной причине может бежать вот так. Если его цель в конце бега — женщина.

Лонгботтом ожидаемо смутился, когда Сьюзен улыбнулась ему, зато Сириус громко рассмеялся.

— Думаю, ты права, Сьюзен. После первой встречи, Рем выяснил чуть ли не всё что можно о Нимфадоре. Так что, я поддерживаю твою ставку. Кстати, не расскажите, что именно вы там создали?

В разговорах об организации [Сердце Туманного Альбиона], прошёл целый час, под конец которого вернулся Ремус, правда, в сопровождении Нимфадоры Тонкс. Слабым тычком в бок, Сьюзен дала понять Невиллу, что она была права, куда вначале побежал Лунатик.

Люпин, вместе с аврором рассказали о Выручай-Комнате, которая всё ещё находилась на восьмом этаже замка и не была заблокирована. Правда на вопрос, почему они так долго её искали, если изначально догадывались о ней, мужчина и девушка не ответили, отвернувшись. Проведя за разговорами ещё час, и рассказав о том зачем дети создали свою организацию,

Сириус в шутку спросил, можно ли к ним присоединиться. Он-то пошутил, но когда дети согласились, а на плечах Лунатика, Бродяги и аврора появился герб, удивлению взрослых не было границ. Но и отказываться никто не торопился.

* * *

Но всё хорошее, всегда смешивается с плохим, такой закон всего сущего. Прошло две недели, Рональд Уизли вышел из Больничного крыла, и что естественно, получил все новости, которые он пропустил, что заставило испытывать его самую чёрную зависть, на которое только способно живое существо. Взрыва избежать не удалось бы ни при каких условиях, и для этого потребовалось всего ничего.

Пятнадцатое сентября, обычный день не предвещающий ничего плохого, но несущий настоящую беду. У Гарри как и обычно, на уроках царило спокойствие, получалось практически всё на сто процентов, а вот у Уизли всё валилось из рук, проваливалось к чёрту на куличики, в общем, ничего не получалось вообще. Взгляды, которые он кидал в сторону рэйвенкловцев Лонгботтома, Грейнджер и Поттер-Эванса (в особенности на последнего), с каждым разом становились злее и злее. Взрыв произошёл в конце дня, после уроков Чар, на котором у Уизли, как обычно, был полный провал.

— Хвастаешься, Поттер? — злобно спросил Рональд, когда почти все вышли из кабинета.

— Хвастаюсь чем, Уизел? Тем, что я старательно выполнил все действия на уроке, когда у тебя снова ничего не получилось?

— Заткнись! У меня всё получилось бы, если бы не ты!

— Снова винишь всех в своих бедах? Обычно, люди с годами становятся умнее, но это явно не к тебе относится. Ты, наоборот, деградируешь.

— Дега... Что? Что ты мелешь, Поттер?

— О, как всё запущенно. Ты бы, Уизел, книжки бы хоть иногда почитывал, нормальные. А то кроме квиддича, шахмат и еды, в твоём скудном умишке ничего и нет. Хотя что это я, даже в квиддиче у тебя ничего толком не получается. Если уж ты на гиппогрифе не можешь летать, то на метле тем более.

Громко зарывчав (или заскулив?) рыжий бросился на своего обидчика с кулаками. Неумело размахивая ими, ни разу не попав по Гарри, Рон умудрился сам себе заехать в глаз, чем вызвал громкий смех противника.

И тут рвануло! Вся зависть и злость, которая копилась в Уизеле, вырвалась наружу, в виде волшебной палочки, и сорвавшегося оттуда неизвестного для Гарри заклинания, которое попало ему в лицо, и сильно обожгло щёку. Да, это было огненное заклинание, но обладало оно не совсем обычными свойствами для огня. Вместо того чтобы просто его обжечь, а потом лишь болеть, боль от ожога начала постепенно нарастать, словно щёку Гарри проткнули иглами. Сам Поттер-Эванс удивился лишь слегка, как говорится — раз в год и палка стреляет. Даже у такого, как Уизли.

Предупреждая следующую возможную атаку, Гарри ринулся вперёд, перехватывая руку с палочкой Рона, и отводя её в сторону, следующим движением ломая палочку (опять). Далее, рэйвенкловцем был нанесён удар в грудь рыжего, причём удар был сильнее, чем год назад. Рон согнулся от сильного удара, резко выдыхая воздух, и с трудом пытаясь дышать. Держась за

щёку, Гарри не услышал, как в кабинет кто-то зашёл, и они тут уже не вдвоём.

Заклинание воздушного удара, заставило парня сильно покачнуться, и резко развернувшись, уйти с линии атаки. Позади него стояли Фред и Джордж Уизли, с палочками наголо. У них должна была начаться отработка у профессора Флитвика, поэтому придя в класс, они увидели начало драки и встали на сторону брата.

Дальнейшее превратилось в бойню. Весь кабинет оказался помечен следами от заклинаний на стенах, полу, и даже на потолке. Сражаться с двумя пятикурсниками, которые сейчас явно слегка сильнее него в магическом плане (близнецы не Рон, не такие тупые и ленивые), не входило в планы Гарри прямо сейчас. Единственное, на что он надеялся, на заклинание [Протего] для защиты, заклинание [Рефлексио] для отражения заклинаний, и на скорый приход профессора Флитвика. Защищаться ему удавалось очень хорошо, ведь не зря его тренировали самые упрямые учителя!

[Сириус и Ремус бы гордились мной, увидев эту потасовку].

Прошло всего три минуты, Гарри полностью абстрагировался от окружающего, когда сильный удар по затылку практически выбил из него дух, и позволил рэйвенкловцу вновь осознавать всё, что происходит вокруг. Упав на колени, и держась за голову, Гарри увидел на полу обломки стула.

— О как я его! — радостно сказал Рон.

[Значит Уизел-6 смог додуматься, чем меня огреть], — зло подумал Поттер-Эванс, тряхнув головой.

И тут до его ушей донёсся приглушённый девичий крик. Подняв голову, и слегка прищурившись, чтобы в глазах прояснилось от удара, Гарри увидел Гермиону, которая прикрывала рот руками. Возле её ног лежала ножка стула, которая, как пронеслось в голове парнишки, отлетела от него при ударе и попала в Гермиону. Сквозь пальцы его подруги, рэйвенкловец заметил кровь.

[Суки!] — прошипел Гарри, когда он увидел это.

В этот момент, взорвался уже сам Гарри. Такой приток ярости, как в эту секунду, он ещё не испытывал. Никто сейчас не понимал, каких трудов стоило ему не превратиться в Василиска на глазах всех, и сожрать всех рыжих. Краем сознания он понимал, что если сделает это, то Азкабан будет обеспечен на всю жизнь, но оставлять всё так как было, он не намерен.

Мощный магический выброс, который произошёл в следующую секунду, не ожидал никто, как и мощность самого выброса. Близнецов откинуло назад, сталкивая их со столами, и хорошенько приложив головами в стену. В кабинете вылетели все окна, дверь оказалась снесена с петель, да вообще вся обстановка в классе превратилась из порядка в хаос.

Быстро встав на ноги и разворачиваясь, Гарри поймал Рона за кисти рук, которые ещё держали остатки стула, и резким движением вверх, рэйвенкловец сломал руки гриффиндорца, сразу после этого нанеся удар головой в нос врага. С громким хрустом, нос ломается (опять), заставляя обладателя носа захныкать. Из поломанного носа рыжего, ударила кровь, пачкая и до этого не совсем опрятную мантию Рона и как раз в этот момент, Гарри теряет сознание.

Филиус Флитвик, забежав в кабинет, увидел следующую картину: вся обстановка класса полностью разрушена, близнецы Уизли, оставив на стене внушительные следы, лежат на полу,

только-только приходя в сознание, Рональд Уизли с окровавленным носом сидит на полу, плачет, и смотрит на свои руки, выгнутые под неестественным углом. А в центре этого всего без сознания лежит порядочно растрёпанный Поттер-Эванс, а над ним сидит мисс Грейнджер и отчаянно трясёт парня за плечо, прося, чтобы он очнулся.

— Что тут произошло? — потребовал ответа профессор Флитвик, отойдя от увиденного.

* * *

— Гарри! Гарри, ну очнись! Не пугай меня, пожалуйста!

Голос Гермионы донёсся до Поттер-Эванса издалека, словно через толстую породу камней и темноты. Открыв, наконец, глаза, он увидел всё в искажённом виде, что означало, что у него сейчас нет очков. Впрочем, в следующую секунду очки уже были на законном месте.

— Ты, наконец, проснулся! — радостно оповестила всё та же Гермиона, нацепив своему другу его очки, которые лежали на тумбочке. — Надо всем сказать! Экспекто Патронум!

Проморгавшись, Гарри понял, что он сейчас в Больничном крыле, всё его тело, будто налилось свинцом, а щека, куда попало заклинание Уизела-6, горела во всю. Великий Мерлин, его ещё и тошнит вдобавок ко всему! Рэйвенкловка тем временем быстро что-то прошептала своей лани, и отпустила её.

— Что случилось? — хриплым голосом спросил рэйвенкловец, пытаясь встать. Без помощи Гермионы у него это не удалось.

— Ты не помнишь?

— Помню только, как дрался с Уизелами, потом меня огрели стулом по затылку. А последней я помню тебя... Миа, как ты?

Глаза парня широко распахнулись, когда воспоминания резко ворвались в его голову, отчего она сразу же разболелась. Бросив взгляд на подругу, он радостно вздохнул. Кроме разбитой губы, у неё не было ничего серьёзного.

— Я в порядке, Гарри. Мадам Помфри быстро со мной закончила. Я больше за тебя беспокоилась. И беспокоюсь.

— А что со мной?

— Гарри... Ты... Ты, — всхлипнула девочка, сдерживая слёзы. — Ты три дня пролежал в магической коме, что было сравнимо со смертью. Если бы мы были в обычном мире, тебя бы сейчас...

Она всё-таки не сдержалась и расплакалась. Ей было очень страшно за Гарри, ведь по правде говоря, в обычном мире её друга бы уже отпевали и хоронили. Как человеку, который рос среди обычных людей, а не среди магов, Гермионе тяжело верилось, что из магической комы можно легко выйти.

А вот Гарри про себя подумал, что как же всё-таки хорошо, что в этот раз он не встретился со Смертью. Объясняться перед ней, почему он снова чуть не оказался на том свете, как-то не очень сильно хотелось.

— Миа, не плачь, всё ведь хорошо окончилось. Правда ни хр...э-э-э-м...ничего не помню после того, как увидел тебя. Кажется, Узел ещё раз приложил меня стулом, и от этого наверно я сознание потерял.

— Никто тебя...не бил потом... — постаралась успокоиться девочка, вытирая слёзы. — Ты... У тебя случился сильнейший магический выброс...ты просто разнёс весь кабинет профессора Флитвика, и сломал руки и нос Рону. Ну и...отправил в нокаут близнецов.

— Эти уроды тоже здесь? — прошипел парень дёрнувшись, и испытал сильную боль в голове. Во имя Мерлина!

— Уже нет. Близнецов выпустили в тот же день, а Рона только вчера. И профессор Флитвик требует от тебя объяснений того, что произошло три дня назад. Он уже опросил меня и Узелов.

Гарри слабо улыбнулся. Нечасто услышишь от Гермионы, что она коверкает чью-то фамилию. Хотя фамилию этих недо-людей — можно.

— Думаю, в ближайшее время, он точно не сможет получить от меня ответов, — слабо хмыкнул парнишка, поудобнее устроившись на койке. Каждое, даже слабое движение, приносило не очень приятные ощущения. — Хотя... Миа, можно достать из кармана моих штанов колбочку?

Гарри кивнул подруге в сторону называемого элемента одежды, которая лежала на стуле рядом с койкой, где рэйвенкловка нашла колбочку. Спрашивать у него, почему он носит её с собой, Гермиона не стала — смысл узнавать это у того, кто любит зельеварения? Дальше, по просьбе друга, девочка дотронулась палочкой до виска Гарри, и вытащила его воспоминание, которое тут же перекочевало в колбочку.

— Вот, это можно отдать профессору. Будет моим алиби, что не я начал ту драку. Кстати, ты так и не ответила — как ты?

— Я в норме, Гарри. Правда. Всего лишь разбита губа ну и... Два выбитых передних зуба ножкой от стула.

— Что? — зашипел Поттер-Эванс.

— Гарри, успокойся. Всё уже хорошо, Мадам Помфри всё вернула в норму. Ну... Почти всё.

— В каком это смысле — почти?

Рэйвенкловка густо покраснела, и молчала несколько секунд, прежде чем она ответила.

— Ну...понимаешь... Я всегда хотела исправить свои зубы, чтобы они не выпирали, и не были похожи на зубы бобра, вот и... Я слегка схитрила и исправила зубы.

Гермиона улыбнулась своему другу, показывая итог. Раньше, улыбка у девушки всегда была милой, но она улыбалась только губами, пряча свои зубы. Сейчас же, Гермиона впервые улыбнулась ему, показывая при этом свои идеальные белые зубы, отчего улыбка девушки стала ещё более милой, и ослепительной.

Поддавшись порыву, Гарри протянул руку к подруге, коснувшись пальцами её щеки, медленно поглаживая её. Сама Гермиона замерла, просто наслаждаясь прикосновением Гарри, смотря в его изумрудные глаза.

Гарри же в свою очередь, медленно поглаживая щёку Гермионы, не сводил взгляда с прекрасных шоколадных глаз подруги, чувствуя, как его сейчас пробрала слабая дрожь от близости девушки. Большим пальцем он осторожно дотронулся до того места, где была разбита губа девушки, но вместо слабого отголоска боли, Гермиона только лишь почувствовала палец Гарри, который медленно обводил контур её губ. Внутри девушки начался самый настоящий пожар, отчего она задышала быстрее, а мысли куда-то пропали и не появлялись.

Чем бы это закончилось — неизвестно, так как в Больничное крыло, с громкими криками и игнорированием мадам Помфри, ворвались четверо друзей лохматой парочки, сразу же направившись в сторону огненноволосого. Все, кроме Сьюзен, которая успокаивала хозяйку Больничного крыла.

— Очнулся! — закричал Невилл во весь голос, заставив остальных рэйвенкловцев вздрогнуть, а Гермиону ещё подпрыгнуть и отсесть от Гарри. — Мы все перепугались, зараза ты такая!

— Привет, Нев, — улыбнулся Поттер-Эванс. — Рад вас видеть, девочки. А разве, вы не на уроке должны быть?

— Гарри, сегодня суббота, ты три дня пробыл в коме.

— А, точно, Гермиона ведь говорила. Прости, Хэби, я сейчас плохо соображаю, только очнулся.

— Ты нас всех напугал, зараза, — продолжал говорить Невилл. — Ты зачем устроил такое в кабинете профессора? Взял бы лучше и выбросил Уизелов в окно, чтобы потом не попало!

— Извини, дружище, — снова улыбнулся Гарри, зная, что под словом зараза, Невилл прячет беспокойство и облегчение. Приятно осознавать, когда о тебе так заботятся. — В следующий раз так и сделаю, обязательно. А что, всё так плохо, да?

— Мягко сказано, — уселась на край койки Луна. — Я видела, в каком состоянии кабинет Чар, и его будут восстанавливать ещё очень долго. Никто не знает, как так получилось, но сейчас в кабинете невозможно использовать магию, её будто что-то поглощает там. Так что приходится всё делать вручную.

— Ничего себе, — пробормотал парень, удивлённый такой новостью. Он конечно слышал о таких местах, где магию невозможно использовать, но чтобы такое было в школе?

— Хозяяин, — раздалось громкое шипение, и из-под койки быстро выполз змей, который положил голову на колени Гарри. — Я виноват, перед вами.

— С чего ты так считаешь, Шес?

— Я не должееен был, уходиить на охотууу. Из-за того, что я не смог вас защитиить, вы пострадалиии.

— Шес, не неси чепуху. Пусть ты мой фамилляр, но я не хочу, чтобы ты голодал только из-за того, что может что-то произойти. С учётом того, что у меня есть такие враги как Уизелы, можно ожидать всё что угодно. Охота очень важна, уж я-то знаю, — проговорил Гарри, у которого как раз заурчал желудок только от воспоминания, как он вместе с Висой охотился в лесу.

Пока ребята рассказывали о произошедшем за последние три дня, а Гарри гладил Шеса, который теперь сам делился магическими импульсами со своим Хозяином, никто не заметил,

как Гермиона старается прийти в себя, после такого порыва нежности от Гарри. Её щёки всё ещё пылали румянцем, и чтобы это никто не заметил, она отвернулась к окну, и осторожно прикоснулась пальцами к губам, которых совсем недавно касался Гарри. А пожар внутри девушки тем временем никак не желал успокаиваться.

* * *

Где-то в Шотландии. Комната старого мага.

— Что ты делаешь, старик?!

— Молодой Господин. Я, по вашей просьбе, проверяю активность ваших врагов Мак...

— Заткнись, старик!!! — зарычал человек, и в воздухе буквально чувствовались мощные потоки магии, от которых некоторые предметы задрожали, а некоторые погнулись. — Не смей произносить это слово!!! Что там с ними?

— Пока ничего серьёзного, мой Господин, — ответил старик, даже не пытаясь сопротивляться магической мощи того, кто стоит напротив него. — У них случилось какое-то происшествие, отчего один из них слегка пострадал.

— И всё?

— Да, мой Господин. Они даже не знают ничего о том, что делают, они лишь глупые и слабые маги, которые не чета вам.

На лице молодого мага появилась злая улыбка, похожая на оскал.

— Они уже один раз проиграли, проиграют и в этот раз, если посмеют выступить против меня. А ты, являешься доказательством того, что со мной нельзя шутить, Джейкоб. Думаю, мне надо будет посмотреть на них поближе, хотя думаю, ты прав. Ни они, ни ты, ни кто-либо другой не способен мне что-то противопоставить. Запомни, старик — если узнаю, что ты им помогаешь, ты будешь мечтать умереть поскорее. Смерть твоих детей, покажется тебе раем. Поверь мне, Джейкоб, я могу это устроить.

Когда маг вышел, а его магическая мощь перестала давить, старый маг спокойно вздохнул, повернувшись к яркому шару, стоящему на его столе.

— Ещё бы чуть-чуть, опоздай я на несколько минут, и на одного стало бы меньше, а ведь их совсем недавно стало больше. Никогда я ещё не чувствовал такой мощи. Во имя Высших сил, что они там такого вытворяют?

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460406>